

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
КОРОЛЕВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТРИГИ

АННЫ ДАНИЛОВОЙ

Когда меня не стало
Крылья страха
Выхожу тебя иекать
Волчья ягода
Мне давно хотелось убить
Саван для блудниц
Черное платье на десерт
Девушка по вызову
Рукопись, написанная кровью
Парик для дамы ник
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Роспись по телу
Этюд в розовых тонах
Последняя защита адвоката,
или Плюшевый свидетель
Услуги особого рода
Яд Фаберже
Комната смеха
Мальтийский апельсин
Виртуальный муж
Японская молитва
Цветы абсолютного зла
Страна кривого зазеркалья
Платиновая леди
Танцующая на волнах
Свергнутая с небес
Гламурная невинность
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Нирвана с привкусом яда
Правда о первой ночи
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым

Властелин на час
Белоснежный лайнер в другую
жизнь
Бронзовое облако
Самый близкий демон
Первая жена Иуды
Delete
Хроники Розмари
Солнце в ночном небе
Ледяное ложе для брачной
ночи
Подарок от злого сердца
День без любви
Печальная принцесса
Призрак Моиро
Персиковый мед Матильды
Издурки богемной жизни
Вспомни обо мне
Красное на голубом
Сердце химеры
Госпожа Кофе
Дождь тигровых орхидей
Миф Коко Банча
Одинокие ночи вдвоем
Алый шар луны
Черника на снегу
Деять жизней Греты
Смерть отключает телефон
Шестой грех
Меня зовут Джейн
Звезды-свидетели
Витамины любви
Две линии судьбы
Когда остановится сердце
Призраки знают все

Аромат желания
За спиной – двери в ад
Тайная любовь Копперфильда
Любовница не по карману
Красивая, богатая, мертвая...
Пожиратели таланта
Черный пасодобль
Серебряная пуля в сердце
Незнакомка до востребования
Ангел в яблоневоm саду
Из жизни жен и любовниц
Тринадцатая гостя

Прекрасный возраст, чтобы
умереть
Приговоренный к жизни
Признания грешницы
Дом на берегу ночи
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая
ненавидеть
Цветок предательства
Мишень для темного ангела
Грех и немножко нежно
Если можешь – прости
Убийство в соль минор
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре
Проклятие Клеопатры

АННА ДАНИЛОВА

Заветные желания толкают к запретным
удовольствиям...



СЕРЕБРЯНАЯ
ПУЛЯ В СЕРДЦЕ

Москва  2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Оформление серии *С. Прохоровой*

Данилова, Анна Васильевна.
Д18 Серебряная пуля в сердце / Анна Данилова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-04-093233-7

Стелла была зверски убита одним ударом в актовом зале гимназии... Нину кто-то жестоко умертвил в ее собственном доме... Тамара встретила ужасную смерть в туалете ЗАГСа... На первый взгляд их не связывало ничего, кроме абсолютно одинаковых кулонов на шее — золотых монет с изображением дамы в шляпке. Однако за расследование берутся профессионалы: вместе с сотрудниками полиции дело ведут успешный адвокат Лиза Травина и ее незаменимые помощники — Глафира и Денис. Выясняется, что жертв может быть и больше, ведь всего изготовлено пять подобных золотых украшений. Но остальные «счастливицы» еще не подозревают о реальной цене таинственной дамы в шляпке...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093233-7

© Дубчак А.В., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

1

Ее нашли в конце лета, в гимназии, в актовом зале, внутри старой, никому не нужной трибуны. Август прошлого года выдался жарким, температура доходила до сорока градусов, а на самом солнцепеке бывала выше, и вот в такое пекло кому-то пришло в голову организовать собрание в актовом зале. Говорят, что в то утро там яблоку негде было упасть, так много людей пришли на собрание, чтобы отдать свои голоса либо за строительство жилого дома, либо — детского сада.

Самое удивительное в этом деле, что Стелла не имела отношения ни к тем, кто ратовал за строительство дома, ни тем более к другому, вражескому лагерю. Она вообще жила в другом районе, в центре города, жила своей жизнью, никого не трогала, никого не нервировала, никому не портила жизнь. Тихая, с прекрасной душой девушка двадцати пяти лет. Она трудилась в краеведческом музее, проводя все рабочее время в хранилище, работала над диссертацией, встречалась с женатым мужчиной, который, судя по всему, уже третий год кормил ее обещаниями жениться, водил за нос, попросту говоря, возможно

даже, понятия не имея, что она ждет от него ребенка. Хотя разве теперь кто-то может гарантировать, что ребенок был от него? Никакой экспертизы, касающейся плода, понятное дело, проведено не было. Труп молодой беременной женщины привезли в морг, судмедэксперт произвел вскрытие и сделал свое, с печатью и подписью, серьезное заключение, что смерть произошла мгновенно вследствие разрыва селезенки. «Произошел разрыв капсулы и паренхимы длиной 3,5 см и глубиной 0,7 см по внутренней поверхности, идущий от медиального края к сосудистой ножке, в брюшной полости — 2200 мл жидкой крови...» Говоря человеческим языком, Стелле был нанесен сильнейший удар тупым предметом, скорее всего, кулачищем, в левую задне-боковую поверхность грудной клетки, в результате чего она скончалась. Когда именно это произошло, с точностью до часа, определить было невозможно. Хотя следователь, который вел дело, сказал Дмитрию, что, скорее всего, убийца нанес ей удар прямо во время собрания. Люди толпились, заполнив все пространство зала; за новенькой, сверкающей свежим лаком трибуной, расположенной в противоположной стороне зала, выступали представители мэрии и заинтересованные, активные лица, в самом же помещении, где стояли прикрытые старым бархатным занавесом коробки с остатками декораций школьного театра, стояла старая деревянная трибуна, в нишу которой убийца и сунул бездыханное тело Стеллы, единственного близкого человека Дмитрия Арсенина, его родной сестры.

Кто и за что мог убить Стеллу — этим вопросом он мучился вот уже целый год, но ответа так и не нашел. Дело закрыли, бессовестно повесив на него ярлык «несчастный случай». Следователь, у которого и без этого было много дел, решил, что девушку ударили нечаянно, возможно, задела локтем, когда кто-то пробирался между потными, разгоряченными активистами собрания, к примеру, поближе к трибуне, чтобы взять слово. Но если так, тогда почему половину зала не усеяли трупы женщин, которые скончались от разрыва селезенки? Если там действительно было так много народу и представители противоположных лагерей стояли в миллиметре друг от друга, то почему они вообще не поубивали своих противников, не перерезали?

Стеллу убили. За ней следили, дождались, когда она в силу своего характера займет место в самом углу зала, где ее будет удобно убивать, и убили. Ударили так, что она и вскрикнуть не успела. Просто осела, скользя спиной по гладкой, покрытой краской стене, на пол, и убийца, подхватив ее, тихо, стараясь не привлекать к себе внимания, сунул ее за старую трибуну. Как куклу.

— Я должен его найти, — сказал Дмитрий своей жене Людмиле в ту страшную ночь, когда вернулся от следователя, сообщившего ему весть о гибели сестры.

Люда, щурясь от света лампы, натягивая на глаза простыню, замотала головой.

— Послушай, — сказала она сонным голосом, — ну что ты такое говоришь? Кого ты собираешься

найти? Человека, который стоял рядом с ней на собрании? Предположим, ты его найдешь, но где доказательства того, что это именно он ударил ее? Может, это был обыкновенный жилец дома, который пришел на собрание проголосовать за строительство детского садика, и это вовсе не он ударил ее, а ты, знаешь, как Зорро, станешь ему мстить, еще чего доброго бросишься в драку?! Дима, не говори глупостей! Раздевайся и ложись спать. Если голоден — в кухне я оставила тебе две котлеты и помидор. Поужинай и ложись. Я бы встала, но так устала, передать не могу, целый день гладила...

— Что с твоим телефоном? Я тебе целый день не мог дозвониться...

— Не знаю, вроде бы работает... А что по домашнему не звонил? Я же дома была.

— Сначала никто не брал трубку, а потом Маша подошла, я ей и рассказал о Стелле. Кстати, она сказала, что тебя дома нет...

— Да... я... выходила в магазин за продуктами. Димочка, успокойся... Что поделать, надо как-то жить дальше... А Стеллу твою все равно не вернуть!

Она никогда не любила Стеллу, не скрывала, что его сестра раздражает ее уже тем, что продолжает жить в родительской квартире, занимая целых три комнаты, что это несправедливо, что она должна сама заработать себе на квартиру или хотя бы заменять родительскую, чтобы выделить брату ровно половину. Вообще, это нечестно, что родительская квартира упала ей на голову.

— Люда, тебе недостаточно того, что ты живешь в нормальной трехкомнатной квартире, которую я купил еще до нашего брака и которая тебе, между прочим, тоже как бы свалилась с неба?

— Мы — это мы, — говорила Людмила, раздражаясь. — У нас семья, двое детей, а она живет одна, водит к себе мужиков.

— Никого она к себе не водит!

— Я же соседей расспрашивала, они подтвердят, что к ней табунами ходят...

Она лгала. Причем делала это так спокойно, глядя куда-то задумчиво в сторону, словно собственное вранье ее же мало касалось, словно она играла какую-то роль, причем роль, от которой она устала сама, и теперь просто не знала, что можно жить уже и не играя, не обманывая, по инерции.

О Стелле жена говорила время от времени, по настроению, просто желая позлить Дмитрия.

— Почему ты ее так не любишь?

— Не люблю — и все. Она зазнайка с двумя высшими образованиями. Думаешь, почему мужики обходят ее стороной?

— Так стороной обходят или она их табунами водит?

— Не придирайся к словам... Так вот, они обходят ее стороной потому, что они не любят умных... Я вот, например, скромный бухгалтер, звезд с неба не хватаю, место свое знаю, поэтому ты меня и любишь. А будь я поумнее, во-первых, я и сама бы не вышла за тебя, короче — я вела бы себя, думаю, как твоя Стелла. Во-вторых, кто виноват в том, что у меня нет высшего образования, а лишь бухгалтерские курсы?

Это все моя мама, и ты прекрасно об этом знаешь. Это она с самого детства внушала мне мысль о том, что образование — блажь. Что и без образования можно спокойно и достойно прожить...

У жены было одно свойство, которое трудно было не заметить: начиная о чем-то говорить, она часто отвлекалась, мысль ее, убогая и прямая, как линия, меняла свое направление и стремилась уже в другую сторону, перескакивая с темы на тему, и в конечном счете Люда напрочь забывала, о чем вообще начала говорить. Вот и в тот раз она так и не высказала до конца свою мысль о том, почему же мужчины не любят умных женщин. Должно быть, она сама себе давно ответила на этот вопрос, поэтому и отвлеклась так легко: ее-то, как она считала, глуповатую и простую, любили.

* * *

— Люда, она погибла, ты понимаешь это или нет? Какие котлеты? Какие помидоры?! — вскричал он, не владея уже собой. — Я только что говорил со следователем. Судя по всему, Стеллу убили! Уби-ли! Мою сестру убили. И я сделаю все, чтобы найти ее убийцу.

— Знаешь что? Мне рано вставать. Хватит кричать! Не хочешь котлеты, выпей чая, прими душ и ложись спать. Утро вечера мудренее.

Она протянула свою голую пухлую руку к лампе и погасила ее. Дмитрий в который уже раз подумал о том, что не хочет больше эту женщину. Что он нена-

видит ее и что у него руки порой чешутся от желания ударить ее. И как же это хорошо, что ученые пока еще не научились проникать в человеческий мозг, вот было бы стыдно, если бы кто-нибудь узнал его истинные мысли и желания!

На шум из своей комнаты вышел Гриша. В голубой пижаме, сонный и пахнущий почему-то мылом, как-то быстро вытянувшийся за последний год пятнадцатилетний сын. Вроде взрослый, а совсем еще мальчик.

Подошел к Дмитрию, обнял его.

— Па, правда, что тетя Стелла умерла? — спросил он, не разнимая рук.

— Правда.

— Машка плакала, когда узнала. Она хоть и злая, ее же Самарцев бросил, но все равно плакала из-за Стеллы, я знаю. Ты не думай, Машка — она нормальная, просто ей сейчас плохо. Прикинь, Танька, ее подружка, даже и не знала, что Машка этого Самарцева любила. А сейчас они оба каждый день прямо перед ее глазами ходят рука за руку, целуются, прикинь, дразнят ее, мучают... Жалко Машку. И Стеллу жалко. Она просила меня называть ее Стеллой, а не тетей Стеллой. Какая я тебе, говорит, тетя? Мама сказала, что ее избили. Как это? За что?

— Никто ничего не знает, Гриша.

— Ты снова курить начнешь?

— Нет, не начну. Я же тебе обещал.

Поднялась и Маша. Пижамы в розовый горошек. Красивая стройная девочка с длинными блестящими

каштановыми волосами. Совсем не похожа на мать. Молчаливая, умная, себе на уме. Подошла и тоже обняла отца.

— Па, как же это случилось? Что следовательно говорит?

— Никто ничего не знает. Ее ударили... Селезенка разорвалась. Внутреннее кровотечение.

— Несчастный случай?

Все трое сели в кухне за стол, Маша приготовила чай. Гриша вымыл большую грушу и принялся машинально есть. Сладкий сок закапал на пижамную курточку.

— И что теперь будет? — спросил он, в душе, как понял Дмитрий, боясь предстоящих похорон.

— Мне надо будет организовать похороны, сынок. Вы же с Машей мне поможете? Маме некогда, сами знаете...

— Снова поругались? — спросила Маша. — Хотя я понимаю. Она никогда не любила Стеллу, а ты переживаешь. Не понимаю, как вообще можно жить вместе, если вы живете каждый своей жизнью? Знаешь, пап, мы тут с Гришей посоветовались, мы уже не маленькие, если тебе так плохо с мамой, можете развестись. Но только продолжай жить здесь. Пусть мама живет в вашей спальне, а ты — в зале. Пусть она ищет себе другого мужа, а ты устраивай свою личную жизнь.

— Маша?! Что ты такое говоришь?

Хотя, чего же тут удивляться, если все они живут под одной крышей, и дети не могут не видеть и не слышать каждодневных скандалов?

— Мы сказали, а ты сам решаешь. Ты же сам всегда говорил, что люди рождаются для счастья. А ты несчастлив. Теперь вот и Стеллы нет.

— Я не хочу, чтобы вы думали, будто мы с мамой живем плохо. Это временные трудности. У нее какие-то сложности на работе, у меня — тоже.

— Па, ну какие такие сложности могут быть у нашей мамы? В «Пирожковой», где она работает, ничего не изменилось, разве что стали больше выпекать пирожков. Ты сам знаешь, вокруг понастроили офисов, вот люди из экономии стали обедать пирожками. Между прочим, у нее и зарплата выросла, и вообще их кафешка процветает. Не надо придумывать про сложности. Это у вас сложности друг с другом. Вы просто перестали любить друг друга, — заявила Маша авторитетным тоном. — А когда нет любви, теряется смысл брака. Так-то вот! И ты это прекрасно знаешь. Взрослые, которым невыносимо жить друг с другом, не решаются порвать отношения, поэтому прикрываются детьми. Но это не наш случай, понимаешь? Мы с Гришей уже взрослые.

— Хочешь сказать, что готова увидеть меня с другой женщиной? — удивился Дмитрий. Он все еще продолжал воспринимать дочь как маленькую девочку.

— Если честно, то пока нет, но мы с Гришей не эгоисты...

И тут Гриша всхлипнул. Отвернулся. Вот уж кто-кто, а он-то точно не был готов к разводу родителей!

— Гриша, ты чего? — Машка взяла его за плечи и повернула к себе. — Мы же с тобой обо всем договорились!

— Маша, оставь его. И вообще, давайте уже спать. У меня завтра тяжелый день.

Гриша поднялся и снова обнял отца. Слезы душили его. Он боялся похорон Стеллы, боялся неизбежного, по мнению Маши, развода родителей, боялся появления в доме чужих людей — мужа матери или жены отца. Ему было очень плохо.

— Успокойся, все будет хорошо! У меня никого, кроме мамы, нет. Да и разводиться мы не собираемся.

Гриша еще крепче обнял отца. Дмитрий вспомнил последнее родительское собрание, после которого классная руководительница попросила его остаться.

— Знаете, я не хотела говорить при всех, понимаю, как для вас это было бы неприятно, но и молчать не могу...

Классную руководительницу звали Анжелика Ивановна, это была молодая амбициозная женщина, уверенная в себе настолько, что позволяла себе смелое декольте при пышной груди и узкие, обтягивающие бедра юбки-карандаши. Эдакая учительница, о которой тайно мечтает каждый ученик-подросток, обуреваемый первыми сексуальными желаниями.

— Гриша — очень трудный подросток. Трудный и жестокий. Не знаю, как вы с ним вообще ладите, но в школе он совершенно неуправляемый. Учите-

ля прощают ему все исключительно из-за того, что у него светлая голова, он хорошо учится, выигрывает олимпиады, да вы и сами все знаете... Но его поведение... Вы должны как-то повлиять на него!

Дмитрий молча слушал и не то чтобы недоумевал, просто пытался представить себе жизнь сына вне дома. Жестокий, злой, неуправляемый, конфликтный, драчун, бьет до крови. Дмитрий, может, и не поверил бы, если бы сам не был много раз свидетелем его уличных драк, когда родители избиваемых им детей прибегали к нему, к отцу, умоляя разнять детей, повлиять на сына, остановить его, сделать ему внушение. В полицию родители не обращались по одной-единственной причине: Гриша бил всегда за дело. Считал, что поступает справедливо, наказывая лгунов, ябед, предателей, маленьких воров и вымогателей. Гриша всегда был готов доказать свою жесткую мотивацию драки, и все окружающие это понимали.

Вероятно, и в школе Гриша устраивал драки не просто так, чтобы продемонстрировать свою физическую силу, а для того, чтобы поставить на место подлеца, обидчика слабого, начинающего хама.

Да, пожалуй, она права, эта Анжелика Ивановна, он должен поговорить с Гришей, объяснить, что его желание занять достойное место среди сверстников все же должно идти от ума, что хотелось бы, чтобы его уважали именно за ум, а не за жестокость и силу. Но найдет ли он, взрослый мужчина, такие слова, чтобы остановить Гришу, объяснить ему, что сверстников нужно воспитывать не только кулаками?